

Пока они ели, один мужчина за соседним столиком встал, чтобы взять пиво, и случайно задел их стол. Телефон Лу Тяньмина, стоявший на краю, упал на пол и откатился на несколько шагов.

— Чувак, уже не мальчик, а всё такое используешь? Телефон смени, — мужчина поднял им телефон, швырнул его в объятия Шэнь Цина и, бросив насмешливый взгляд на Лу Тяньмина, усмехнулся. — Чтобы девушку зацепить, нужно хоть золото для богатых достать, а этот телефон сейчас уже не в почёте.

— Не по карману, — безучастно произнёс Лу Тяньмин, забирая телефон из рук Шэнь Цина.

— Всего-то пять тысяч за телефон, нам, мужикам за тридцать, разве не по карману? Жалко как-то, — мужчина усмехнулся. — В рассрочку можно взять.

— Вот ведь, — Шэнь Цин смотрел, как тот уходит, подперев подбородок, и дразнил Лу Тяньмина. — Не по карману? Я тебе куплю, я тебя содержать буду, хорошо?

— Не надо. Не ударопрочный.

— Может, сразу скажешь — не пуленепробиваемый? — Шэнь Цин просто не мог понять его логику. — Эй, не отбирай у меня кальмара! Так быстро ешь!

В итоге они съели двадцать больших шампуров с кальмарами. Лу Тяньмин и Хэйтэн вдвоём умяли по восемь штук, а он с Россетом — по два. Затем их потащили к соседним ночным лоткам с закусками.

Шэнь Цин с раскрытым ртом наблюдал, как Лу Тяньмин уплетает ещё полкастрюли жареного риса. Но, подумав, он понял: такой высокий и крепкий, как он не наестся досыта? Пришлось ему самому заказать порцию жареной лапши и разделить её с Россетом.

— Директор Лу, я заметил закономерность, — сказал он, уплетая лапшу. — Как только сталкиваешься с чем-то, что тебе неинтересно, сразу говоришь не по карману.

— Ну и что с того, что не по карману? — Лу Тяньмин, деля с Хэйтэном большой кусок вырезки, искоса взглянул на него.

— Богиню утренней зари можешь купить, а телефон, говоришь, не по карману? Слишком уж лицемерно, — Шэнь Цину это не понравилось.

— Потому что все деньги ушли на круизный лайнер, вот на телефон и не хватило.

— Блин. Мама, да он же прав, и нечего возразить!

— А Цин, А Цин, я хочу колотый лёд, пойдём купим, — Россет толкнул Шэнь Цина, и тот тут же вскочил. — Вы тут ешьте, а мы ходим за едой.

— Захвати мне бутылку холодного пива, — распорядился Лу Тяньмин.

— Знаешь, тебе следует со мной говорить помягче?

Чуть позже Шэнь Цин вернулся с пивом и колотым льдом, уселся за столик и услышал, как Лу Тяньмин с улыбкой его дразнит.

— С какой стати мне с тобой мягко разговаривать? — Шэнь Цин закатил глаза, поставив пиво

на край стола.

— Сколько раз я тебя уже спасал? — поддразнил его Лу Тяньмин. — В древности, если бы был долг за спасение жизни, и если бы я тебе нравился, ты мог бы сказать: нечем отплатить за спасение жизни, кроме как посвятить себя тебе. А если бы не нравился, то: нечем отплатить за спасение жизни, кроме как в следующей жизни служить тебе воловьей или лошадиной преданностью.

— Ну и? — у Шэнь Цина поубавилось уверенности.

— Ну и что ты выберешь — посвятить себя или служить в следующей жизни?

Хэйтэн рядом не выдержал и рассмеялся, Россет фыркнул, выронив палочки, и бросился искать их на полу.

Шэнь Цин просто не хотел с ним больше разговаривать. Подождав, пока Хэйтэн и Россет ушли за напитками, он нахмурился и рассерженно сказал:

— И ты ещё смеешь говорить? А то, что ты со мной раньше вытворял, ты забыл? Мне даже не хотелось, а ты ещё...

— О, если ты так сильно переживаешь из-за этого, — Лу Тяньмин выхватил у него с тарелки один шампур с мясом, — давай ты тоже меня изнасилуешь один раз, ладно?

— Тьфу! — Шэнь Цин закатил глаза. — С таким отношением, даже изнасиловав тебя, не почувствуешь радости покорения.

— Я сейчас очень напряжён, смущён и возмущён. Давай же.

— ... Катись-катись, бесстыдник! — Шэнь Цин был крайне недоволен, сбросил руку Лу Тяньмина, которая под столом гладила его по ноге. — Если уж я буду кого-то насиловать в будущем, то только молодого, свежего мяско, особенной свежести, а не тебя, хм.

— Почему?

— Ты только посмотри на себя — такой упрямый, да ещё и в возрасте, с какой стати мне тебя хотеть? Да ещё и непослушный, прошу сменить телефон, чтобы по вечерам в Вэйсине общаться, — отказываешься, — прикрикнул на него Шэнь Цин. — Мог бы по вечерам, когда задерживаешься, голосовые сообщения присылать.

— ... Молодёжь нынче умеет развлекаться. Просто хочешь мой голос послушать? — Лу Тяньмин был полон самомнения. — Мой голос настолько приятен?

— Да ну, брось. Я серьёзно, возьми вот такой, — Шэнь Цину казалось, что рекламировать Лу Тяньмину технику — невероятно утомительно. — Золото для богатых, розовое золото — любой купи. Попробуй хоть немного соприкоснуться с современным миром, империя Цин уже давно пала!

— Мужчина может использовать такие цвета? Будет похож на гомосексуалиста, — Лу Тяньмин нахмурился, разглядывая фотографии моделей телефонов, которые открыл Шэнь Цин. — Чёрный сойдёт.

— Какой ещё гомосексуалист? Ты что, гомосексуалистов презираешь? А сам каждую ночь

обнимаешь меня?! — Шэнь Цин рассвирепел.

— С тобой отношения — это не гомосексуализм.

— Лу Тяньмин, что это за слова?! Катись, катись отсюда! Я обнаружил, что ты просто невыносим.

Шэнь Цин вышел из себя и больше не желал препираться с этим скотом. Он схватил хохотавшего до слёз Россета и потащил его через улицы ярмарки покупать Спрайт.

Он как раз расплачивался, когда почувствовал на себе чей-то взгляд. Оглянувшись, он увидел красивого молодого человека, стоящего в глубине рожицы и улыбающегося ему. Он замер, потом протёр глаза, но тот уже повернулся и ушёл.

Шэнь Цин какое-то время задумчиво смотрел в сторону рожи. На ярмарке было шумно, и он не придал этому особого значения. Поужинав, он с компанией побродил по окрестностям и отправился домой, нагруженный фруктами.

Едва вернувшись домой, Лу Тяньмин поднялся наверх ответить на звонок. Шэнь Цин устроился внизу, болтая с Хэйтэном и другими. Съел слишком много, мог только разговаривать, чтобы не заснуть.

— Брат Хэйтэн, ты веришь, что в мире бывают паранормальные явления? — Россет устроился на диване, обняв большую книгу о сверхъестественном, и был очень оживлён.

— Моя мать верила в духов и божеств, в детстве часто поклонялась речным и храмовым божествам. В японском фольклоре говорят, что в мире восемь миллионов богов... Думаю, это вопрос веры, — Хэйтэн спокойно и неторопливо пил чай. — В детстве меня одно время отправили в храм для практики.

— В Японии ведь много призраков, и ещё каппа? — Россет листал книгу с шуршанием.

— ... Этого я уж не знаю. Во всяком случае, мне не доводилось видеть.

— А как ты... как ты относишься к таким существам, как сирены? — Шэнь Цин колебался, не зная, стоит ли спрашивать.

— Думаю, сирен понять легче, чем так называемых призраков и монстров. Они просто другие живые существа, не такие, как мы, — Хэйтэн кивнул. — Сначала я тоже немного удивился... Но, подумал, раз существуют, значит, есть в этом смысл...

Да и Лу Тяньмин, кажется, не дискриминировал его из-за его сущности или не смотрел на него иначе. Шэнь Цин подумал, может, потому что его внешность ничем не отличалась от человеческой, так легче принять? А если бы у него был рыбий хвост, смог бы Лу Тяньмин оставаться таким же спокойным? Тьфу, тьфу, тьфу. Если бы у него и правда вырос рыбий хвост, он бы, наверное, сам от страха в обморок упал.

Он осознал, что даже он сам не очень-то принимал этот факт. Россет тоже выглядел совершенно как человек. Он старался не думать о своём происхождении, чувствуя, что с этим просто не справиться.

— Кстати, Тяньмин, насчёт той горной местности, которую ты собирался приобрести поблизости, — возникли проблемы. Разрешение от правительства получено, но местные

крупные землевладельцы упёрлись, не хотят продавать, сделку не провести.

Хэйтэн заваривал чай, поднял глаза и, увидев, как Лу Тяньмин выходит из комнаты, поспешил заговорить.

— Ты... ты... зачем тебе покупать целую гору? — поспешно спросил Шэнь Цин.

Просто ужас, люди дома покупают, а он — целую гору.

— Освоение земельного участка, строительство жилых комплексов и фабрик, — Лу Тяньмин только что принял душ, откинул мокрые чёрные волосы назад и бросил на него взгляд, полный естественного презрения. — Цены на землю в этих местах постоянно растут, каждый вершок земли на вес золота. Разве покупают горы, чтобы на них землю пахать?

— Значит, ты хочешь сравнить ту гору с землёй? — Шэнь Цин не мог поверить.

— Само собой.

— Это же совсем не экологично, — не удержался Шэнь Цин от осуждения.

— Экология? — Лу Тяньмин усмехнулся. — Экология даст мне настоящее золото и серебро? Это всего лишь заброшенные горы и леса. Я уже предложил тройную рыночную цену, достаточно щедро.

Хэйтэн за его спиной делал ему знаки глазами, и Шэнь Цин вынужден был замолчать. Дождавшись, когда Лу Тяньмин уйдёт умываться, он упросил Хэйтэна показать ему эскизный план застройки.

Оказалось, Лу Тяньмин за огромные деньги выкупил несколько ближайших гор вместе с обширными участками первобытного леса, планируя развивать прибрежную экономическую зону, построить курортный посёлок и поднять цены на окружающие земли ещё выше.

<http://bllate.org/book/15584/1392018>